

Научная статья
УДК 341.96:347.77

Гузель Илфатовна Кабирова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kabirova_guzel17@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ
БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены международные соглашения, содержащие положения об использовании объектов патентных прав без разрешения патентообладателя, оказавшие значительное влияние на законодательство Российской Федерации в части ограничения исключительных патентных прав, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Автором подробно анализируются нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г., определяются условия применения норм об ограничении исключительных прав, анализируются случаи злоупотребления правом со стороны патентообладателя, соотношение статей 30 и 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. Отмечается, что данные положения являются эффективным механизмом обеспечения частных и публичных интересов в области патентного права.

Ключевые слова: ограничение исключительных патентных прав, патентообладатель, принудительная лицензия, злоупотребление правом, лишение патента

Для цитирования: Кабирова Г. И. Международное правовое регулирование использования объектов патентных прав без разрешения патентообладателя // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 30–34.

Original article

Guzel I. Kabirova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, kabirova_guzel17@mail.ru

**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION
OF THE USE OF OBJECTS OF PATENT RIGHTS
WITHOUT THE PERMISSION OF THE PATENT HOLDER**

Abstract. The article deals with international treaties containing provisions on the use of objects of patent rights without the permission of the patent owner, which had a significant impact on the legislation of the Russian Federation in terms of restricting exclusive patent rights provided for by the Civil Code of the Russian Federation. The author analyzes in detail the norms of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883 and the Agreement on Trade Aspects of Intellectual Property Rights of 1994, determines the conditions for the application of the norms on the limitation of exclusive rights, analyzes cases of abuse of the right by the patent owner, the ratio of articles 30 and 31 of the Agreement on trade Aspects of Intellectual Property Rights 1994. It is noted that these provisions are an effective mechanism for ensuring private and public interests in the field of patent law.

Keywords: limitation of exclusive patent rights, patent owner, compulsory license, abuse of the right, deprivation of a patent

For citation: Kabirova G. I. International legal regulation of the use of objects of patent rights without the permission of the patent holder // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 30–34. (In Russ.)

© Кабирова Г. И., 2023

Современное правовое регулирование использования объектов патентных прав без разрешения патентообладателя основывается на международных соглашениях. Данные соглашения имеют решающее значение не только для защиты прав интеллектуальной собственности, но и для инновационного и экономического развития стран. Обеспечение баланса интересов патентообладателя и заинтересованного в использовании объекта патентных прав лица либо государства в целях удовлетворения спроса на дефицитную продукцию на рынке послужило основанием установления определенных изъятий из системы охраны интеллектуальных прав.

Первым международным соглашением, которое предусматривает возможность использования объектов патентных прав без разрешения патентообладателя, является Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (далее – Конвенция)¹.

Статья 5А Конвенции содержит положения об импорте патентов и промышленных образцов, о возможности стран-членов предусматривать в национальном законодательстве нормы о выдаче принудительных лицензий и лишении права в исключительных случаях в порядке и на условиях, определенных Конвенцией. Указанная статья неоднократно являлась объектом пересмотра на Вашингтонской (1911 г.), Гаагской (1925 г.), Лондонской (1934 г.) и Лиссабонской (1958 г.) конференциях [1, с. 98]. Данная норма изначально предусматривала, что при импорте запатентованных объектов патентообладатель обязан использовать патент с соблюдением законодательства страны, куда они ввозятся. Однако на Гаагской конференции было принято решение о необходимости внесения изменений в статью 5А Конвенции касательно расширения возможностей стран-членов в части принятия мер при злоупотреблении правом со стороны патентообладателей.

Пункт 2 статьи 5А Конвенции предусматривает, что страны-члены имеют право на

принятие законодательных мер по выдаче принудительных лицензий. Основанием для выдачи принудительной лицензии являются злоупотребления со стороны патентообладателя при осуществлении им исключительных прав, предоставляемых патентом. Данная норма не устанавливает конкретные случаи злоупотребления, представляя странам-членам возможность самостоятельно их истолковывать в соответствии с возникающей в их стране ситуацией. Примером такого рода злоупотреблений со стороны патентообладателя может служить ценовая дискриминация в отношении отдельных стран на распространение лекарственного препарата, необходимого для обеспечения здоровья населения при отсутствии его аналогов на рынке.

В соответствии с п. 4 данной статьи в качестве злоупотребления правом можно рассматривать неиспользование или недостаточное использование патента. При этом Конвенция устанавливает четкие сроки для возможности истребования принудительной лицензии по данным причинам – четыре года, считая с даты подачи заявки на патент, либо три года с даты его выдачи. Лишение же права на патент в соответствии с п. 3 возможно лишь в том случае, если выдача принудительной лицензии стала недостаточной мерой для предотвращения злоупотребления правом и применяется наряду с аннулированием патента только после истечения двух лет с момента выдачи первой принудительной лицензии. Полагаем, что указанные сроки необходимы для того, чтобы у патентообладателя была возможность осуществить исключительные права любым предусмотренным законом способом.

Также следует отметить, что конкретизация положений в п.п. 3–4 не лишает возможности применять положения статьи с их аккомодацией к потребностям правового порядка и темпу экономического роста стран-членов. Национальным законодательством могут предусматриваться, например,

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

случаи необходимости обеспечения национальной безопасности, здоровья населения как основания для выдачи принудительных лицензий в первую очередь для обеспечения публичного или так называемого общественного интереса. В Российской Федерации понятие публичного интереса охватывается, на наш взгляд, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает в качестве целей ограничения прав и свобод человека и гражданина защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства¹. В подобных случаях можно сделать закономерный вывод о том, что п.п. 3–4 статьи 5А Конвенции применению не подлежат.

Что же касается лишения права на патент, то для применения указанной законодательной меры требуется соблюдение нескольких условий. Во-первых, процедура лишения патента может быть начата только по истечении двухлетнего срока с момента выдачи первой принудительной лицензии. Во-вторых, применение такой меры, как выдача принудительных лицензий, оказалась недостаточной для пресечения злоупотреблений правом и их последствий. В-третьих, национальное законодательство должно предусматривать возможность выдачи принудительных лицензий, поскольку Конвенция устанавливает срок, который исчисляется именно с момента их выдачи. Таким образом, следует сделать вывод, что в странах, где ограничение исключительных патентных прав в виде принудительной лицензии не установлено, невозможно применение процедуры лишения патента.

Следует также отметить, что в выдаче принудительной лицензии в связи с неиспользованием или недостаточным исполь-

зованием будет отказано в том случае, если патентообладатель обоснует правомерность своих действий. Причин для этого может быть множество, например, проблемы юридического или экономического характера.

Пункт 5 статьи 5А Конвенции содержит довольно редко применяемое положение, включенное на Лондонской конференции 1934 г., о том, что правила данной статьи распространяются и на полезные модели. Причиной для этого является то, что сроки действия патентов на полезные модели и их значение невелики [1, с. 105].

Решение Советского правительства участвовать в Конвенции является проявлением внешней политики, которая основывается на равноправии и необходимости взаимовыгодного сотрудничества Советского Союза со всеми государствами-участниками Конвенции. Несмотря на разные правовые системы государств-участников, положения Конвенции составляют очень важный комплекс общих норм, касающихся охраны промышленной собственности; норм, которые либо непосредственно, либо при помощи национального законодательства должны уважаться и применяться всеми государствами-участниками с учетом их национальных интересов.

Следующим международным соглашением, ознаменовавшим новый этап в развитии законодательства об интеллектуальной собственности стало Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (далее – Соглашение ТРИПС)², являющееся неотъемлемой частью Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (далее – ВТО). В первую очередь данное соглашение было призвано установить минимальные стандарты защиты интеллектуальных прав, которых должны придерживаться все страны-члены

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 15 апреля 1994 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

ВТО [2]. Данная мера была необходимой вследствие довольно слабых правовых режимов по охране и защите интеллектуальных прав отдельных стран, которые не соответствовали современным реалиям.

Согласно положениям ст. 2.1 Соглашения ТРИПС страны-члены ВТО обязаны соблюдать статьи 1–12 и статью 19 Конвенции. Таким образом, страны-члены ВТО обязаны соблюдать, в частности, положения ст. 5А Конвенции.

Что же касается норм Соглашения ТРИПС, ст. 8 упоминает право стран-членов принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания, а также для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах. Кроме того, отдельные меры могут быть необходимы в целях предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии.

Применение указанных принципов в области ограничения исключительных патентных прав должно основываться на самом главном – обеспечении баланса частных и публичных интересов. Лишь их взаимное сочетание позволит учитывать интересы как патентообладателя, так и населения в обеспечении необходимой и пользующейся спросом, но не представленной либо недостаточно представленной на рынке продукции.

Рассмотрим ограничения исключительных прав патентообладателя, содержащиеся в Соглашении ТРИПС. Данные изъятия установлены прежде всего в ст.ст. 30, 31 Соглашения ТРИПС. Статья 30 сформулирована довольно размыто. В ней странам-членам предоставляется право предусматривать в национальном законодательстве ограниченные исключения из исключительных прав

патентообладателя при соблюдении следующих условий: ограничения не могут противоречить нормальному использованию патента и при этом ущемлять законных интересов патентообладателя, должны учитывать интересы третьих лиц. В указанной статье не определены основания и условия ее применения, что вызывает затруднения и порождает правовые споры относительно ее соотношения со статьей 31 Соглашения ТРИПС, поскольку последняя указывает на иное по отношению к статье 30 использование объектов интеллектуальной собственности без разрешения правообладателей, но основания применения статьи 30, как уже было упомянуто, законодатель при этом не конкретизирует.

Статья 31 определяет условия, соблюдение которых является обязательным для иного использования объекта патента без разрешения патентообладателя (неисключительность лицензии, уведомление патентообладателя, выплата вознаграждения, предшествующее обращение к патентообладателю о выдаче разрешения на использование объекта интеллектуальной собственности и т. д.). Несмотря на то, что сама статья ограничивается понятием иных видов иного использования объекта патента без разрешения патентообладателя, стоит согласиться с мнением отдельных авторов о том, что указанная норма является основанием для выдачи принудительных лицензий [2; 3].

6 декабря 2005 г. в Соглашение ТРИПС были внесены поправки и введена новая статья 31bis. Изменения вступили в силу в 2017 г. Данные поправки предусматривают право выдачи принудительных лицензий в части производства и экспорта лекарств в государства-члены ВТО, которые не могут самостоятельно производить лекарства в своих странах в достаточном количестве. В качестве условия установлена обязанность по выплате вознаграждения патентообладателю. Упомянутое дополнение закономерно отразилось в ст. 1360.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, введенной в действие в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

2021 году, что позволяет нам сделать вывод о стремлении отечественного законодателя к соответствию нормативных правовых актов Российской Федерации утвержденным международным стандартам в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности.

Процесс унификации права интеллектуальной собственности стал отправной точкой для создания системы охраны интеллектуальных прав и толчком для совершенствования законодательства стран-чле-

нов. Приведенный анализ международных соглашений позволяет сделать вывод о том, что на международном уровне не ограничиваются действия стран-членов для определения оснований использования объектов патентных прав без разрешения патентообладателя. Сами же случаи использования объектов патентных прав без разрешения патентообладателя следует расценивать как способ обеспечения баланса частных и публичных интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности : комментарий. Москва : Прогресс, 1977. 310 с.
2. Ворожевич А. С. Условия принудительного лицензирования: международный и национальный аспект // Вестник Арбитражного суда Московского округа. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/material/71429> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Шебанова Н. А. Международно-правовые основания принудительного лицензирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/international-legal-grounds-for-compulsory-licensing> (дата обращения: 16.05.2023).

REFERENCES

1. Bodenhausen G. Paris Convention for the Protection of Industrial Property : commentary. Moscow : Progress, 1977. 310 p. (In Russ.)
2. Vorozhevich A. S. Compulsory licensing conditions: international and national aspects // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/material/71429> (date of access: 16.05.2023). (In Russ.)
3. Shebanova N. A. International legal grounds for compulsory licensing // Journal of the Intellectual Property Rights Court. URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/international-legal-grounds-for-compulsory-licensing> (date of access: 16.05.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 15.09.2023.